

На сцене—наши современники

Свои гастролы в Алма-Ате Уральский межобластной русский театр начал спектаклями «Гроза» и «Юстинея». Они знакомят нас с целым рядом удачных артистических работ, красочным, ярким творчеством лауреатов республиканских смотров: художника Б. М. Астахова и режиссера Н. Ф. Лукина, порадовавшего нас умением сильно и точно раскрывать основное содержание пьес, их главные конфликты. И все же невольно думалось: театр сильно, гневно разоблачает пороки частнособственнического общества. Сможет ли он с такой же художественной убедительностью рассказать о наших современниках — советских людях-созидателях?

...И вот перед нами берега великой сибирской реки, проложившей себе путь сквозь огромные скальные массивы. Теперь на пути ее решили встать люди, строители могучей плотины для гидроэлектростанции. Они-то и являются героями пьесы И. Куприянова «Сын века».

Взволнованно и задушевно говорит молодой рабочий Иван Игнатьев (артист Н. Марин) о поэзии труда строителей, покоряющих заповедные сибирские края. Не суждено им по-прежнему засиживаться на одном месте — со стройки на стройку путешествуют они по велению партии, по воле собственного сердца... Но не везде встречают их с открытой душой. С горечью говорят передовые рабочие Маркин (артист Б. Ветров) и Томилин (артист А. Вайраух) о том, что вместо капитальных, удобных жилищ им и зимой на стройке редоставляют один только палатник... И внимательно слушает их привесивший у костра немолодой уже человек с удивительно живыми глазами, отражающими постоянную рабочую мысль. Это новый партгор строительства Большаков (заслуженный артист республики В. Попов).

Уже эта первая сцена пьесы предвещает неизбежное столкновение Большакова, простого и доброжелательного к людям, с начальником строительства Прокофьевым, который забывает о коллективе и видит только одно — высокие темпы работ и свои заслуги в достижении этих темпов. Всех, кто в чем-то с ним не согласен, он третирует и выживает со стройки, как, например, главного инженера Толстополютова — добросовестного, знающего специалиста и, между прочим, своего бывшего учителя. Большаков, напротив, тепло и заботливо внушает Толстополютову веру в свои силы, делает его своим союзником и помощником.

Если Прокофьев не желает задумываться над всем обилием сложных жизненных проблем и разнообразием людских судеб, то Большаков вызывает искренние симпатии тем, что ему, как говорится, до всего есть дело. Вспомним, хотя бы, как страстно бичует он скуку, царящую на комсомольских собраниях, в беседе с Громоной (артистка А. Кузнецова). Невольно кажется, что молодого задора у него гораздо больше, чем у его юной собеседницы... Молодость души Большакова наглядно проявляется и в сцене с Настей, чья изломанная, нерадостная судьба вызывает у него искреннее сочувствие.

Большаков отдает предназначенный для него коттедж рабочему Маркину, у которого заболел ребенок, и добивается того, чтобы рядовым труженникам стройки были отведены и новые дома. Рискуя здоровьем, он одним из первых бросается на ликвидацию аварии, вызванной недосмотром Прокофьева и его сподвижников... Везде и во всем Большаков олицетворяет собой ленинскую, подлинно партийную линию поведения, он настоящий сын нашего века великих планов и великих побед! И В. Попов добивается в этой роли замеча-

тельной творческой удачи, показав нам человека действительно больших мыслей и больших чувств, Человека с большой буквы.

Однако драматизм столкновения Большакова с Прокофьевым оказался в спектакле несколько ослабленным. Дело в том, что Прокофьев (артист А. Аpekсимов) получился куда мельче Большакова по своему человеческому «калибру». Только во время решающего объяснения с партгором он ненадолго заинтересовывается нас своей убежденностью, страстностью в отстаивании своей, пусть даже и ошибочной позиции. В остальных же эпизодах — он своего рода «маленький Наполеон» на стройке, петушавшийся перед подчиненными... В финале же сказываются и просчеты автора пьесы, который в решающий момент вывел Прокофьева из борьбы, а затем прислал его делить чужие заслуги.

Роль главного инженера Толстополютова в спектакле играет заслуженный артист республики П. Строганов. Играет с полной жизненной достоверностью. Мастерство артиста ярко видно в том, что им создан образ, диаметрально противоположный предыдущей роли — Дикого в «Грозе». Вместо грозного самодура-крепостника мы видим интеллигентного, мягкого, не способного отстоять себя человека. Однако и здесь решение образа несколько мелко, мы почти не почувствовали незаурядности Толстополютова, как крупного специалиста.

Большую симпатию алма-атинских зрителей завоевала талантливая артистка Е. Володарская, которая в каждом спектакле предстает перед нами иной: то постной, благочестивой монашкой в «Грозе», то блистательной и порочной светской львицей в «Юстине», то, наконец, изломанной и озлобленной Настей. Этим образом в спектакле «Сын века» решается большая моральная проблема

доверия к человеку. Большаков сумел найти свой ключ к Насте, протянул ей руку помощи... Драматургу здесь, правда, удалось внести мало нового по сравнению с такой же ситуацией в другой советской пьесе — «Аристократах» Н. Погодина, написанной и поставленной еще в тридцатых годах. Но это мисколько не умаляет заслуг артистки.

Хорошим партнером для Е. Володарской в ряде сцен является Л. Климов—Алешка Ребров. Его игра чрезвычайно тонким развенчиванием «блатной романтики», которой Алешка пытается следовать, но которой он не может приккрыть свою внутреннюю слабость и пустоту.

В эпизодической роли жены Прокофьева удачно выступила Л. Аpekсимова. Ее агрессивная проповедь мешанских взглядов сразу же объясняет нам, откуда взялся ряд слабостей и ошибок самого Прокофьева, кто постоянно играет на них в целях своего маленького довольства и благополучия...

А вот Т. Деняжковой, к сожалению, не удалось убедительно показать душевное обаяние жены Большакова. У способной артистки эта роль получилась слабой, «проходной», не выдерживающей никакого сравнения с ее дебютом в «Грозе», где она сыграла Катерину.

Есть в спектакле и другие поверхностно сыгранные и бедные по драматургическому материалу роли... Но не они определяют основное звучание спектакля, ярко отразившего нашу действительность, правдиво нарисовавшего образ нашего современника, сына нашего века.

К. МАКСИМОВИЧ.

Казахстанская
ПРАВДА

1 июля 1960 г. 3 стр.

Казахстанская Правда
Лер. Алма-Ата